

Орлов Георгий Николаевич

Как должно жить в семье

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г36

Г36 **Георгий Николаевич О.**
Как должно жить в семье / Орлов Георгий Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. –
276 с.

ISBN 978-5-521-26473-5

ISBN 978-5-521-26473-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Родители и дѣти.

Разсказъ слѣплого и сухорукаго нищаго.

— На-дняхъ,—разсказывалъ одинъ почтенный господинъ,—приходилъ ко мнѣ нищій—слѣпой и вмѣстѣ сухорукій, конечно, за подаяніемъ. Я какъ-то завелъ съ нимъ разговоръ и изъ любопытства спросилъ, между прочимъ: давно ли постигло его несчастіе, заставившее бродить съ сѣмьею по міру, и какая именно тому причина? И вотъ что передалъ мнѣ нищій.

— Виноватъ я предъ Богомъ и предъ людьми, — такъ началъ онъ свой разсказъ: — виноватъ! Вотъ шестой уже годъ, какъ я изо дня въ день перехожу изъ одной хаты въ другую; да четыре года еще передъ этимъ пролежалъ въ постели, словно колода; значить, четыре да пять — девять, да еще съ прибавкой. Такъ десятый годъ уже идетъ, какъ постигъ меня гнѣвъ Божій. Самъ я виноватъ въ моемъ несчастіи. Я сильно прогнѣвалъ Бога! Тяжело согрѣшилъ передъ Нимъ, нарушилъ Его святой законъ!

— Въ чемъ же и какъ ты нарушилъ законъ Божій? — нетерпѣливо допрашивалъ я его. Но на этотъ вопросъ несчастный отвѣчалъ лишь слезами и горькими рыданіями; наконецъ, съ особеннымъ жаромъ произнесъ:

— Развѣ это не нарушение Его святого закона, когда я такъ сильно и дерзко поругался надъ своими родителями, нанеши имъ страшные, нестерпимые побои?

— А скоро ль послѣ своего буйства лишился ты зрѣнія и руки?

— Не прошло двухъ дней, — отвѣчалъ онъ, — какъ я началъ чувствовать сначала головокруженіе, потомъ сильную слабость и ужасную боль во всѣхъ членахъ тѣла. Боль и головокруженіе, съ каждымъ днемъ, все болѣе и болѣе усиливались, такъ что, наконецъ, я совершенно лишился разсудка и памяти. Послѣ сего ровно ничего не помню, что со мной происходило, и долго ль оставался въ безпамятствѣ; только, когда началъ приходить въ сознаніе, у меня ужъ ни руки, ни глазъ не было. Отецъ и мать (царство имъ небесное!) уже по выздоровленіи моемъ рассказывали, что, во время этого припадка со мной, меня ломало и корчило такъ страшно, что всѣ повыбѣжали изъ хаты, и никто не рѣшался войти въ нее, пока я не успокоился... О, Боже, Боже мой! великій я грѣшникъ! — со вздохомъ и признаками сердечнаго раскаянія произнесъ онъ послѣднія слова.

— Да, жалкій ты человѣкъ! — сказалъ я. — Однако, молись Богу, и Онъ, милосердый, проститъ твое прегрѣшеніе.

Нищій простился со мной и вышелъ. Долго я думалъ о немъ, а слова его такъ и звенѣли въ моихъ ушахъ, живо представляя поступокъ этого несчастнаго и справедливое наказаніе Всебѣдца.

Грозное вразумленіе непочтительной дочери.

Въ одной изъ южныхъ газетъ помѣщенъ слѣдующій рассказъ очевидца: „въ хуторкѣ Варваровкѣ, Екатеринославской губерніи, трое лицъ, охотившихся въ имѣніи помѣщика, по окончаніи охоты, заѣхали къ арендатору этого имѣнія. Черезъ нѣсколько времени имъ сказали, что въ экономической избѣ, занимаемой приказчикомъ, произошло нѣчто особенное; охотники направились въ избу и увидѣли въ углу комнаты пожилую женщину, жену приказчика, которая плакала, а посреди комнаты ея дочь, дѣвушку лѣтъ 15, державшую руку у лѣваго глаза; оказалось, что за нѣсколько минутъ предъ этимъ, дочь начала бранить свою мать за то, что она заставляла ее работать, и, между прочимъ, сказала: „чтобъ тебѣ, старой вѣдьмѣ, глаза повылѣзли!“ Оскорбленная мать, женщина весьма кроткая, стала плакать и направилась къ выходу. Не успѣла она еще за собою затворить дверь, какъ услышала крикъ дочери: она вернулась назадъ и увидѣла, что съ лѣвымъ глазомъ ея дочери, до того совершенно здоровымъ, случилось что-то особенное. Охотники, подойдя къ дѣвушкѣ, увидѣли красноватую опухоль, образовавшуюся кругомъ глаза; зрачокъ упалъ въ глубину, а бѣлокъ остался на своемъ мѣстѣ: очевидно, глазъ лопнулъ, такъ какъ изъ него текла вода. Онъ имѣлъ ужасный видъ и производилъ подавляющее впечатлѣніе: плева, гладко покрывающая зрачокъ, запала въ средину и образовала нѣсколько морщинъ. На разспросы дѣвушка отвѣтила, что въ минуту выхода матери ея изъ комнаты она почувствовала въ

лѣвомъ глазу зудъ, а потомъ острую боль. Это такъ сильно на нее подѣйствовало, что во все время разсказа она дрожала всѣмъ тѣломъ. Въ нашъ вѣкъ невѣрія такое удивительное происшествіе неизлишне сообщить“.

(См. «Уроки и примѣры хр. любви» прот. Гр. Дьяченко).

О наказаніи Божіемъ, постигшемъ сына за неисполненіе священной обязанности къ матери.

„Насъ было два брата, — разсказывалъ одинъ старецъ-крестьянинъ своему приходскому священнику: — я и старшій Александръ; и мы жили при отцѣ вмѣстѣ. Родители наши были люди набожные, часто ходили въ церковь, и Господь, видимо, благословлялъ насъ всякимъ достаткомъ. По смерти отца старшій братъ мой Александръ не захотѣлъ жить со мною и, получивъ изъ родительскаго имѣнія слѣдующую ему часть, ушелъ отъ меня въ раздѣлъ; мать наша пожелала жить съ нимъ, потому что у брата были малыя дѣти, а у меня тогда былъ уже сынъ женатый. Послѣ раздѣла и братъ мой также скоро зажилъ хорошо, нелѣпно поспѣвалъ храмъ Божій и жилъ со мною въ ладу и всякомъ согласіи. Но врагъ, злодѣй, попуталъ его; однажды, какъ-то послѣ зимняго праздника, побывали у брата гости, раскольники поморскаго толка, и почитали ему, „для души спасенія“, какую-то книгу. Съ этого времени братъ мой совсѣмъ измѣнился: началъ чуждаться и меня, называя меня мірскимъ человѣкомъ, и не сталъ со мною ни пить, ни ѣсть вмѣстѣ, да и родительницу нашу началъ уговаривать, чтобы она оставила православную

вѣру и перешла въ старую вѣру. Но родительница не соглашалась на это. Между тѣмъ, услышалъ я, что старушка-мать наша сильно захворала. Прихожу къ брату и спрашиваю: „кому изъ насъ ѣхать за священникомъ, чтобы исповѣдать и приобщить больную?“— „А зачѣмъ?— отвѣчалъ мой братъ. — Вѣдь мы живемъ теперь по старой вѣрѣ“. Горько мнѣ стало отъ такихъ словъ брата родного, и я, заложивъ своихъ лошадокъ, совсѣмъ собрался было ѣхать въ село за батюшкою, но братъ рѣшительно сказалъ мнѣ, что онъ ни за что не пуститъ священника въ свой домъ. Это же самое онъ говорилъ и на просьбы матери и всячески отклонялъ ее отъ послѣдняго предсмертнаго напутствія чрезъ священника. Такъ и не былъ допущенъ къ умиравшей священникъ. Предъ самой кончиной мать сказала сыну: „вотъ я умираю, не исповѣдавшись и не причастившись, по твоей, сынъ мой Александръ, винѣ!“ Не прошло и двухъ недѣль послѣ смерти матери, какъ брата Александра задавило насмерть бревномъ во время пилки лѣса, и притомъ такъ, что остался невредимъ его товарищъ, который былъ внизу подъ бревнами. Братъ съ пилою находился вверху на бревнахъ, которыя съ подставками упали на землю, и онъ упалъ подъ нихъ, не успѣвъ промолвить послѣдняго слова“.

(Извлеч. изъ «Церковн. Вѣдомост.», издан. при Св. Синодѣ, 1889 г., № 27, стр. 806).

Вразумленіе умершей матери непочтительному сыну.

Изъ Ярославля въ „Рыбинск. Бирж. Листокъ“ пишутъ, что въ одной деревнѣ, въ 15 верстахъ отъ этого

города, жила вдова, бѣдная крестьянка, мать двоихъ сыновей. Старшій сынъ успѣлъ какъ-то разбогатѣть, жилъ отдѣльно отъ матери и отказывалъ ей даже въ кускѣ хлѣба; младшій былъ бѣденъ, но честенъ и почтителенъ къ матери. Вдругъ старуха умираетъ; нужно ее похоронить, а денегъ нѣтъ ни копейки. Сноха покойницы, жена младшаго брата, отправились къ старшей снохѣ за помощью, въ отсутствіе мужа послѣдней, и послѣ долгихъ просьбъ успѣла выпросить у нея на погребеніе одинъ рубль. Когда старшій сынъ покойницы, возвратившись домой, узналъ объ этомъ, то пришелъ въ страшную ярость: разругалъ и поколотилъ жену, зачѣмъ она дала безъ него денегъ, и, наконецъ, отправился въ братнину избу, гдѣ подъ божницей лежала его мать, готовая къ выносу въ церковь. Не обращая вниманія на тѣло матери, еще не успѣвшее остыть, этотъ непочтительный и дерзкій сынъ, забывшій страхъ Божій и стыдъ человѣческій, бросился съ кулаками на жену своего брата, требуя назадъ данный ей рубль. Бѣдная женщина въ испугъ показала, что деньги лежатъ подъ божницей. „Возьми ихъ; если хочешь, доставай самъ, а я не буду: грѣшно!“ — проговорила она. — „Дура ты, вотъ что!“ — воскликнулъ злой сынъ и потянулся къ божницѣ, чтобы взять деньги. При этомъ онъ нѣсколько наклонился къ трупѣ умершей. Въ это время мертвая вдругъ схватила его за руку и крѣпко-крѣпко стиснула, открывъ на мгновеніе глаза, послѣ чего опять заснула сномъ смерти. Говорятъ, что сынъ сошелъ съ ума отъ испуга и едва ли останется въ живыхъ.

• (Изъ «Волог. Еп. Вѣд.»).

Вразумленіе сыну; не дорожившему благословеніемъ своей матери

Обыкновенно родители благословляютъ дѣтей при разлукѣ съ ними, благословляютъ при вступленіи въ бракъ, благословляютъ и на смертномъ одрѣ. Можно поэтому понять сильную тоску и грусть, какую чувствуютъ родители при разлукѣ съ дѣтьми. И вотъ, все, что только есть на сердцѣ, все это родители изливаютъ въ своемъ благословеніи родному дитяти. Кому не извѣстно, напр., какъ нѣжно любящіе родители отправляютъ сына своего на войну? Сколько благожеланій, сколько благословеній льется прямо изъ сердца родительскаго и посылается вслѣдъ его! Сколько моленій о сохраненіи жизни его! И не напрасны эти искреннія, исходящія изъ глубины души моленія! Бывали случаи, что образъ, носимый сыномъ на груди, которымъ благословили его родители, этотъ образъ, принятый съ вѣрою, оказывался спасительнымъ якоремъ отъ смерти среди тысячи смертей вокругъ. Но зато какія гибельныя послѣдствія бываютъ, когда къ родительскому благословенію относятся небрежно, безъ всякаго должнаго уваженія и благоговѣнія! Вотъ примѣръ:

У одной благочестивой помѣщицы былъ сынъ, уже молодой человѣкъ. Онъ собирался уѣзжать на службу въ Петербургъ. Какъ истинная христіанка, благочестивая мать благословила своего сына Ахтырскою иконою Божіей Матери. Обыкновенно эта икона рисуется темной, невзрачной на видъ. Къ тому же, благословеніе благочестивой матери, икона была безъ ризы. Лѣтомъ около того времени, когда совершается праздникъ въ честь

Ахтырской иконы Божіей Матери, въ іюлѣ мѣсяцѣ, молодой человѣкъ выбрался на большую дорогу. Кругомъ глухая, скучная степь, поросшая высокою травою и бурьяномъ. Мечты толпой роились въ головѣ юноши, сидящаго одинокимъ въ экипажѣ. Предстоящая жизнь, блестящіе балы, театры, знакомство съ знатными лицами — все пронеслось въ головѣ молодого человѣка. Но, перейдя изъ міра фантазіи къ дѣйствительности, онъ увидѣлъ икону, которою со слезами и напутственными словами благословила его мать. Образъ некуда было дѣвать. „Что дѣлать мнѣ съ нимъ? — подумалъ легкомысленно юноша. — Куда я его дѣну? Да какъ и куда я могу помѣстить этотъ черный, непривлекательный и невзрачный образъ? Въдь тамъ, въ Петербургѣ, его негдѣ будетъ помѣстить среди моей роскошной обстановки. Да, наконецъ, и стыдно же поставить такую икону“. — И, недолго думая, онъ, въ безумномъ раболѣпствѣ предъ жалкою суетою свѣта, взялъ икону и выбросилъ ее вонъ изъ кареты въ высокій бурьянъ степи.

Путешествіе окончилось благополучно. Молодой человѣкъ пріѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ на службу. Когда устроились съ квартирою, дядька его, размѣщая вещи, вспомнилъ про святой образъ и спросилъ у барина: „гдѣ же, баринъ, образокъ, которымъ васъ благословила барыня?“ Баринъ въ отвѣтъ сказалъ правду, — что онъ вышвырнулъ его въ степи. Пришедшій въ ужасъ отъ такого легкомыслія дядька тутъ же сказалъ молодому барину: „Баринъ, не хорошо вы сдѣлали, не будетъ вамъ счастія безъ материнскаго благословенія; материнская молитва со дна моря достанетъ, а кто ея

не почитаетъ, тотъ вѣкъ счастья не знаетъ“. Баринъ, какъ могъ, успокоилъ старика, а самъ въ вихрѣ бурной свѣтской жизни забылъ о своемъ поступкѣ, но ненадолго. Вскорѣ что-то непріятное ему приключилось; и дядька напомнилъ ему о материнскомъ благословеніи. Баринъ промолчалъ, но послѣ этого ему сталъ приходиться на умъ его поступокъ съ материнскимъ благословеніемъ всякій разъ, какъ случались непріятности; а онѣ повторялись все чаще и чаще: служба проходила не совсѣмъ удачно. А дядька, знай свое, твердитъ про материнское благословеніе. Но вотъ послѣдній громовой ударъ разразился надъ головою юноши: онъ получилъ извѣстіе, что мать его умерла. Тоска и отчаяніе вкрались въ душу несчастнаго юноши. Мысль, что онъ лишился любящей матери, что онъ съ пренебреженіемъ отнесся къ ея благословенію, что, наконецъ, уже вторичнаго благословенія отъ матери ему не получить, — все это убивало его: онъ совершенно упалъ духомъ. А дядька тутъ сталъ просить и увѣщевать молодого барина, чтобы онъ бросилъ службу, уѣхалъ домой и употребилъ всевозможныя средства къ разысканію иконы. Юноша раскаялся въ своемъ поступкѣ, бросилъ службу и опять на своихъ лошадяхъ уѣхалъ домой. Уже нѣсколько верстъ проѣхали степью. Вдругъ лошади взбѣсились и понесли... Экипажъ опрокинулся, баринъ вывалился, кучеръ и дядька тоже, но только нѣсколько времени спустя. Они отправились разыскивать барина и скоро нашли. Но какая картина имъ представилась? Ихъ баринъ съ разбитымъ лицомъ лежалъ въ безпамятствѣ, а *подъ головою у него та икона, которую благословила предъ отъѣздомъ его мать, Ахтырская*

икона Божіей Матери. Изумленные кучеръ и дядька пали на колѣни и, прослезившись, благодарили Бога. Юноша, опаматовавшись и увидѣвъ материнское благословеніе, зарыдалъ горячими слезами, благодаря Бога за вразумленіе. Пѣшкомъ понесъ онъ святую икону домой, выстроилъ церковь, а икону, покрывъ дорогою ризою, поставилъ въ церкви.

(Изъ «Воскр. Чт.»).

Чему учать непочтительныхъ къ родителямъ дѣтей пчелы.

Чувство любви къ родителямъ Господь вложилъ въ сердце каждаго человѣка. Но что говорить о людяхъ? Посмотрите на пчелокъ: онѣ не покидаютъ свою матку даже тогда, когда она уже не можетъ для нихъ ничего дѣлать и, искалѣченная или больная, падаетъ на дно улья. Нельзя смотрѣть безъ состраданія, какъ эти Божьи мушки всѣми силами стараются поднять свою матку со дна кверху: онѣ спускаются, цѣпляясь одна за другую, на дно улья и образуютъ изъ себя лѣстницу, въ надеждѣ, что матка по этой лѣстницѣ поднимется наверхъ, гдѣ ее ожидаютъ самыя усердныя услуги. А если она такъ обезсилѣла, что не можетъ выбраться оттуда, то при ней остаются нѣсколько пчелокъ съ медомъ, которыя кормятъ больную матку и согрѣваютъ ее, прижимаясь къ ней. И трогательно бываетъ видѣть, какъ эти усердныя дѣти не покидаютъ матку свою даже тогда, когда она умретъ: онѣ машутъ надъ нею крылышками, какъ бы стараются оживить ее, и только ужъ тогда, когда увидятъ, что все напрасно, съ жалостнымъ жу-